

Об истории и значении евгенических идей

Стелла Абельевна Шер^{1*}, Татьяна Владимировна Яковлева²,
Валерий Юрьевич Альбицкий^{1,2}

¹Национальный медицинский исследовательский Центр здоровья детей, г. Москва, Россия;

²Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия

Реферат

Цель. Показать краткую историю зарождения и развития евгенических идей в начале XX века в России.

Методы. Используются историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

Результаты. В статье представлены результаты историко-медицинского исследования, которое продемонстрировало, что близкая по своим задачам к медицине евгеника изучала наследственные свойства, их социальные проявления и исторические изменения. В 20-е гг. в СССР наука евгеника получила широкое распространение и признание. Стали популярными идеи о том, что успехи советского здравоохранения, его профилактическое направление должны привести к созданию более высокой санитарной культуры и реализации евгенических задач по созданию гармоничной личности советского человека. Однако с начала 30-х гг. в Советском Союзе евгеника подверглась резкой критике. Евгенические идеи были полностью дискредитированы нацистскими программами фашистской Германии в 1933–1945 гг., когда были истреблены миллионы людей. В конце XX в. интерес к евгенике возобновился в связи с развитием генетики.

Вывод. Несмотря на свое неоднозначное прошлое, евгеника сыграла определенную позитивную роль, поскольку позволила понять генетические и антропологические особенности человека, послужила стимулом к развитию медицинской генетики и изучению наследственных заболеваний.

Ключевые слова: евгеника, развитие евгенических идей, наследственные свойства человека, генетика.

Для цитирования: Шер С.А., Яковлева Т.В., Альбицкий В.Ю. Об истории и значении евгенических идей. *Казанский мед. ж.* 2018; 99 (5): 855–859. DOI: 10.17816/KMJ2018-855.

About history and significance of the eugenic ideas

S.A. Sher¹, T.V. Yakovleva², V.Yu. Al'bitskiy^{1,2}

¹National Medical Research Center of Children's Health, Moscow, Russia;

²Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russia

Abstract

Aim. To show the short history of the origin and development of the eugenic ideas at the beginning of the 20th century.

Methods. Historical-genetic and historical-comparative methods were used.

Results. The article presents the results of historical and medical research that demonstrated that close by the tasks to medicine eugenics studied inherited properties, their social manifestations and historical changes. Science eugenics gained wide circulation and recognition in 1920s in USSR. The ideas became popular that achievements of the Soviet health care, its preventive direction lead to creation of higher sanitary culture and realization of eugenic tasks for creation of the harmonious Soviet identity. Since the early 1930s in the Soviet Union the eugenics underwent severe criticism. The eugenic ideas were completely discredited by Nazi programs of fascist Germany in 1933–1945 when millions of people were exterminated. In the end of the 20th century interest in eugenics has renewed because of development of genetics.

Conclusion. Despite the ambiguous past, the eugenics had played a certain positive role as it allowed understanding genetic and anthropological human features, and served as an incentive for development of medical genetics and study of genetic diseases.

Keywords: eugenics, development of the eugenic ideas, individual inherited properties, genetics.

For citation: Sher S.A., Yakovleva T.V., Al'bitskiy V.Yu. About history and significance of the eugenic ideas. *Kazan medical journal*. 2018; 99 (5): 855–859. DOI: 10.17816/KMJ2018-855.

В первые два десятилетия XX столетия в странах Европы, включая Россию и США широкое распространение получили евгенические теории.

Термин «евгеника» (от греческих слов: «*eu*» — хороший, «*genes*» — род) предложил двоюродный брат Чарлза Дарвина, британский антрополог Френсис Гальтон (Francis Galton) (1822–1911).

В 1883 г. Ф. Гальтон опубликовал свой фундаментальный труд «*Inquiries into Human Faculty and Its Development*» («Исследование человеческих способностей и их развитие») и впервые ввел определение евгеники как дисциплины, изучающей факторы, улучшающие и ухудшающие душевное и физическое качества потомства. В 1904 г. в Лондонском университете ученый основал лабораторию евгеники, в которой он собирал статистический материал о душевных и физических свойствах человека и проводил его математическую обработку. У Ф. Гальтона нашлись последователи, создавшие евгенические лаборатории и научные общества. В частности, Карл Пирсон (Carl Pearson) (1857–1936), известный как автор теории корреляции, поддержал идеи евгеники и в 1911 г. после смерти Ф. Гальтона возглавил его лабораторию. К. Пирсон подчеркивал, что «евгеника не имеет возможности экспериментировать над человеком, ее задача — собрать результаты естественного эксперимента и при том в таком количестве, чтобы изучение могло дать удовлетворительный результат» [1]. Странниками евгеники являлись не только зарубежные (A.W. Daniel, P. Popenoe, N.E. Ziegler, H. Laughlin, C. Davenport, R. Berry), но и отечественные исследователи (Б.И. Словцов, Т.И. Юдин, В. Слепков, Н.К. Кольцов, В.М. Курзон, Е.П. Радин).

Евгенику как относительно молодую тогда науку по-разному называли специалисты разных дисциплин: биологи — генетикой человека, антропологи — социальной антропологией, социологи — политикой народонаселения, биологией социальных типов, медики — конституциональной патологией, гигиенисты — частью социальной гигиены. С одной стороны, евгеника принадлежала к естественным наукам и при изучении наследственности пользовалась точными методами естественных наук, с другой стороны, евгеника — наука социаль-

ная, историческая. «Изучая наследственные свойства, она имеет ввиду социальное проявление этих свойств, их историческое изменение, их культурно-социальную значимость. По своим задачам евгеника, несомненно, близка к медицине» [1].

Ученые разделяли практическую евгенику на созидательную, предупредительную и запретительную. В задачи созидательной евгеники входило определение наследственных особенностей индивидуума, прогноз развития его способностей в различных условиях окружающей биологической и социальной среды, «поддержка размножения биологически крепких и социально полезных индивидуумов». Предупредительная евгеника должна была создавать такие условия, при которых «имеющиеся в населении наследственные положительные качества находили бы наибольшую возможность для своего проявления, а отрицательные, наоборот, не могли бы проявляться». В задачу запретительной евгеники входило «уничтожение вредных наследственных задатков человека, отрицательных его свойств» [2]. Другие авторы делили практическую евгенику на поощрительную (увеличение размножения лучших элементов общества) и ограничительную (уменьшение размножения худших элементов) [3].

Согласно евгеническим идеям с ростом культуры в обществе «массовое размножение сменилось индивидуальным», ограничивая число детей в семьях до двух-трех и даже одного, ухудшились многие качества человека, уменьшилась его способность к сопротивлению неблагоприятным внешним факторам, многим болезням, наблюдалось «наследственное ослабление конституции современного человека». В связи с этим во многих странах возникла необходимость принятия мер, направленных не только на «предохранение человеческой расы от вырождения, но и улучшение качеств нарождающихся поколений» [3].

Особенно благодатную почву нашло себе евгеническое учение в США, куда из Европы сначала эмигрировали сильные, энергичные, активные личности, политические деятели, не признанные в своих странах. Затем в Новый свет отправились менее культурные и малообразованные лица, люди, нередко страдавшие различными заболеваниями. Тогда американские научные и политические круги стали опасаться

избытка «малоценного людского материала», и в стране развернулось значительное евгеническое движение [2].

К мерам ограничительной евгеники следует отнести проведение в США законодательной работы, направленной на сокращение браков между «порочными производителями». Ряд законов предусматривал насильственное лишение способности к воспроизведению потомства у отдельных категорий людей, в частности, пациентов психиатрических клиник [2].

В СССР в 20-е годы евгеника также приобрела большую популярность. Сторонники евгеники писали, что необходимо ликвидировать «наследие старого общества — нездоровье, слабые организмы, наследственные болезни и уродства. Мы должны найти евгенике место в общей цепи рационализации жизни... Из мечты прежних времен евгеника должна превратиться в живое и жизненное дело улучшения человеческих организмов» [4].

В первые годы Советской власти выдвигались идеи о том, что успехи советского здравоохранения, его профилактическое направление должны привести «к созданию более высокой санитарной культуры, а, следовательно, к осуществлению евгенических задач, стоявших перед пролетариатом» [5].

В 1920 г. в Институте экспериментальной биологии, созданном летом 1917 г., был открыт отдел евгеники во главе с академиком Н.К. Кольцовым. Вскоре по инициативе ученого организовали Русское евгеническое общество и под его редакцией начали издавать «Русский евгенический журнал» [6]. Согласно взглядам Н.К. Кольцова, после революции «раса беднеет активными элементами, и это обеднение в особенности губительно для расы потому, что большинство революционных деятелей погибает в молодом возрасте, не оставляя потомства, вследствие чего и следующее поколение также оказывается состоящим в громадном проценте из «инертных» людей. Когда человечество дорастает до широких евгенических идеалов, дорастает до сознания, что сохранение представителей активного типа имеет абсолютную генетическую ценность вне зависимости от их временного фенотипического образа мыслей, тогда революция — переустройство социального внешнего порядка — приобретет в полной мере свой благодетельный, в евгеническом смысле, характер» [7].

Н.К. Кольцов указывал на пагубность для человечества войн и революций, ограничивающих рождаемость, насильственного проведения в жизнь евгенических проектов; отмечал

пользу для нации выявления талантливых людей и обеспечение их возможностью «реализовать свой талант, прокормить семью и дать хорошее образование детям» [8].

Евгенический отдел Института, разработавший медико-санитарные, психологические и антропометрические листы, проводил исследования в детских домах, школах, больницах. В одном из московских детских домов для сравнения физической и психической конституции детей от здоровых и больных родителей проводилось анкетирование 300 детей трех групп: от больных туберкулезом родителей, родителей-алкоголиков и здоровых родителей [6]. «Выводы получились неопределенного характера», но «удалось установить некоторую закономерность». Среди детей 12–16 лет «наименьшим ростом отличались дети от туберкулезных родителей, высокий рост падал на детей от родителей-алкоголиков. Наиболее высокий рост отмечали у детей с низкой смертностью братьев и сестер от здоровых родителей 30–40 лет. Наименьшая окружность головы и груди была зарегистрирована у детей от родителей-алкоголиков, наибольшая — среди детей от здоровых родителей [9].

Интерес к евгенике был настолько велик, что многие выдающиеся деятели советской системы охраны материнства и детства отстаивали эти идеи [6]. Так, С.Е. Капелянская писала, ссылаясь на американских сторонников евгеники, что «каждый ребенок имеет право родиться хорошим — right to be well born», и это право «влечет за собою законные ограничения при вступлении в брак для лиц душевнобольных, слабоумных, страдающих тяжкими болезнями, имеющими тенденцию передаваться по наследству». По мнению автора, правомерно «применение особых мер к принуждению размножения дефективных, вплоть до стерилизации их» [10].

Мнение одного из первых организаторов советской системы охраны здоровья детей Е.П. Радина отличалось. Он признавал, что в понятие евгеники (улучшение расы) входят два фактора — здоровая наследственность и правильно проведенное воспитание, определяющие направление развития личности ребенка. Но он не соглашался с точкой зрения, согласно которой во всем «виновата большая наследственность», что «лишение возможности размножаться слабоумных, идиотов, сифилитиков, тяжелых преступников и безнадежных алкоголиков» не является «рецептом спасения нации» [11]. Он считал, что наследственность — фактор реакционный,

а воспитание — фактор прогрессивный, приспособляющий старый уклад к новым условиям окружающей среды.

Е.П. Радин критиковал буржуазную евгенику. «Евгеника как наука биологическая является при советском строе, в ее социальном понимании, тесно слитой с физической и психической культурой личности». «Однако евгеника как наука, возникшая в условиях буржуазных производственных отношений, пошла по пути индивидуалистическому», и «как социализм со своим учением Маркса идет на смену буржуазному индивидуализму, так и на смену индивидуалистической евгенике идет социальная евгеника», которая опирается на биопедологию [11].

Признавая евгенику как науку для создания гармоничной личности советского человека, в СССР подвергали критике селективную генетику, сторонники которой доказывали, что «социальные мероприятия, помогая выживанию слабых, обреченных на раннее вымирание организмов, мешают действию естественного отбора» [5]. В противовес селективным генетикам особенное значение в СССР придавалось охране материнства и младенчества, как и ряду других профилактических мероприятий, ведущих к созданию типа нормального гармонического развитого человека.

С начала 30-х годов XX века в СССР началось гонение на евгенику. Обнаружилось расхождение евгенических представлений с государственной идеологией. В Большой Советской энциклопедии, изданной в 1931 г., евгеника была названа буржуазной наукой, подозреваемой в фашизме. Применение так называемой социалистической евгеники в качестве социального мероприятия по «улучшению человеческой породы» было признано неправомерным. Н.К. Кольцова и его сторонников подвергли резкой критике за солидарность с фашистской программой Ф. Ленца, согласно которой врачу важна не гибель миллионов во время мировой войны, а качество оставшихся. Евгенические теории первых лет Советской власти, созвучные идеям создания нового человека и нового общества, являлись заблуждением и ушли в прошлое.

За границей не все были согласны с идеями евгеники. Среди ее оппонентов следует назвать имена американского ботаника, палеонтолога и социолога L.F. Ward (1841–1913), английского поэта, журналиста и философа G.K. Chesterton (1874–1936), немецко-американского антрополога F. Voas (1858–1942), первого шотландского исследователя туберкулеза H. Sutherland (1882–1960) и др.

Евгенические идеи были полностью дискредитированы нацистскими программами фашистской Германии в 1933–1945 гг., когда были истреблены миллионы людей. Евгеника стала символом мракобесия. Известный американский славист, публицист, профессор русской литературы Мэрилэндского университета Джон Глэд (John Glad) (1941–2015), являвшийся сторонником евгеники, осуждал официальную теорию «расовой гигиены» гитлеровской Германии. Ряд немецких и австрийских ученых (Ганс Нахтсгейм, Вальтер Шейдт, Феликс Титц, Юлиус Бауэр и др.), работавших в 30–40-е гг., отрицали нацистские расовые идеи, выступая против злоупотребления евгеникой в нацистской Германии. На международной конференции по евгенике в Эдинбурге в 1939 г. британские и американские ученые подвергли критике расистский характер евгеники в Германии и осудили гитлеровский расизм и антисемитизм [5].

В конце XX века представители научного мира вновь стали возвращаться к обсуждению евгенических идей. Прежде всего, их стали беспокоить проблемы демографии. По статистическим данным Index Mundi (портал ООН) суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий среднее число рождений у одной женщины, в мире сократился с 4,95 рождений в первой половине 60-х г. XX века до 2,56 в 2005–2010 гг., а в развитых странах — до 1,57. В России в 2000 г. коэффициент рождаемости достиг минимума, равного 1,19. И хотя к 2016 г. этот коэффициент вырос до 1,76, для простого воспроизведения популяции необходимо, чтобы женщина в среднем воспроизводила 2,1 ребенка.

Возобновление интереса к евгеническим концепциям в конце XX — начале XXI вв. было обусловлено также успехами генно-инженерных технологий, разработкой методов клонирования. Их использование позволило не только совершенствовать профилактику и лечение ряда заболеваний человека, но и осуществить отбор эмбрионов с определенными генетическими признаками [12].

Исторически современная генетика вышла из евгеники. С современных позиций, целью позитивной евгеники является повышение рождаемости у тех, кто «наделен генетическими преимуществами» путем целевых демографических анализов, оплодотворения *in vitro*, пересадки яйцеклеток, клонирования. Негативная евгеника, направленная на снижение рождаемости среди «генетически менее удачливых», существует в виде семейных консультаций, предусматривая, в частности, своевременное прерывание беременности.

Генная инженерия, не известная прежней евгенике, представляет собой активное вмешательство в развитие эмбриона [13].

Несмотря на свое неоднозначное прошлое, евгеника сыграла и определенную позитивную роль. Она позволила понять и осознать генетические и антропологические особенности человеческих рас, первой стала способствовать изучению наследственных заболеваний, хотя часто и антигуманными методами. К настоящему времени евгеника фактически преобразовалась в медико-генетическое консультирование, которое цивилизованными средствами борется с генетическими дефектами человека. Можно согласиться со следующим мнением: «Негативное отношение к евгенике себя не оправдывает. Евгеника — это своеобразная профилактическая генетика человека, которая в тесном взаимодействии с общей и медицинской генетикой способна принести пользу обществу» [8].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. евгеника послужила стимулом к развитию медицинской генетики, изучению генома человека, созданию репродуктивных технологий. Знание процессов эмбриогенеза, исследования хромосомных aberrаций и другой генетической патологии, а также неблагоприятных факторов окружающей среды, приводящих к врожденным anomalies, широкое внедрение пренатальной ультразвуковой диагностики плода позволяют снизить количество детей с врожденными пороками развития, предупредить пренатальную гибель новорожденных, обеспечить рождение здорового потомства. Вместе с тем, на повестке дня остаются актуальными этические проблемы евгеники и генетики, широко обсуждаемые научными деятелями и общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдин Т.И. Евгеника. *Учение об улучшении природных свойств человека*. М.: Издание М и С. Сабашниковых. 1925; 239 с. [Yudin T.I. *Uchenie ob uluchshenii prirodnykh svoystv cheloveka*. (Eugenics. Study of improvement of natural human features.) Moscow: Izdanie M i S. Sabashnikovykh. 1925; 239 p. (In Russ.)]
2. Словцов Б.И. Улучшение расы (евгеника). Петроград: Академическое издательство. 1923; 62 с. [Slovtsov B.I. *Uluchshenie rasy (evgenika)*. (Improvement of the race (eugenics).) Petrograd: Akademicheskoe izdatel'stvo. 1923; 62 p. (In Russ.)]
3. Курзон В.М. Охрана материнства и младенчества в СССР. Самара: Губиздат. 1926; 97 с. [Kurzon V.M.

Okhrana materinstva i mladenchestva v SSSR. (Maternal and child welfare in USSR.) Samara: Gubizdat. 1926; 97 p. (In Russ.)]

4. Слепков В. Евгеника. Улучшение человеческой природы. М.-Л.: Государственное издательство. 1927; 167 с. [Clepkov V. *Evgenika. Uluchshenie chelovecheskoy prirody*. (Eugenics. Improvement of human nature.) Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1927; 167 p. (In Russ.)]

5. Бравая Р.М. Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. Исторический очерк. М.: Гос. медицинское издательство. 1929; 264 с. [Bravaya R.M. *Okhrana materinstva i mladenchestva na Zapade i v SSSR. Istoricheskiy ocherk*. (Maternity and child welfare in the West and in USSR. Historical assay.) Moscow: Gos. meditsinskoe izdatel'stvo. 1929; 264 p. (In Russ.)]

6. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Истоки и становление Государственной системы охраны здоровья детей в Советской России (1917–1930 гг.). М. 2018; 224 с. [Al'bitskiy V. Yu., Sher S.A. *Istoki i stanovlenie Gosudarstvennoy sistemy okhrany zdorov'ya detey v Sovetskoj Rossii (1917–1930 gg.)*. (Origin and establishment of the State system of child welfare in Soviet Russia (1917–1930).) Moscow. 2018; 224 p. (In Russ.)]

7. Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы. *Русский евгенический журнал*. 1922; 1 (1): 3–27. [Kol'tsov N.K. Improvement of human nature. *Russkiy evgenicheskiy zhurnal*. 1922; 1 (1): 3–27. (In Russ.)]

8. Корочкин Л.И., Романова Л.Г. Генетика поведения человека и евгеника. *Человек*. 2007; (2). <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/NEWEVGEN.HTM> [Korochkin L.I., Romanova L.G. Genetics of human behavior and eugenics. *Chelovek*. 2007; (2). <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/NEWEVGEN.HTM> (In Russ.)]

9. Соболева Г.В. Несколько данных из биосанитарной статистики детских домов г. Москвы. *Русский евгенический журнал*. 1922; 1 (2): 236–238. [Soboleva G.V. Some data from biosanitary statistics of orphanages of Moscow. *Russkiy evgenicheskiy zhurnal*. 1922; 1 (2): 236–238. (In Russ.)]

10. Копелянская С.Е. Задачи охраны детства. В кн.: П.И. Люблинского и С.Е. Копелянской. *Охрана детства и борьба с беспризорностью*. Ленинград. 1924; 9 с. [Kopelyanskaya S.E. Tasks of child welfare. In: P.I. Lyublinskiy, S.E. Kopelyanskaya *Okhrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu*. (Child welfare and fight against child neglect.) Leningrad. 1924; 9 p. (In Russ.)]

11. Радин Е.П. Охрана здоровья детей и подростков и социальная евгеника. Государственное издательство, Орловское отделение. 1923; 57 с. [Radin E.P. *Okhrana zdorov'ya detey i podrostkov i sotsial'naya evgenika*. (Child and adolescents welfare and social eugenics.) Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Orlovskoe otdelenie, 1923; 57 p. (In Russ.)]

12. Большая Российская энциклопедия. Том 9. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 2007; 507–508. [Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. Tom 9. (Large Russian encyclopedia. Vol. 9.) Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya». 2007; 507–508. (In Russ.)]

13. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника XXI века. М.: Захаров. 2005; 176 с. [Gled D. *Budushchaya ehvolyutsiya cheloveka. Evgenika XXI veka*. (Future human evolution. Eugenics of the 21st century.) Moscow: Zakharov. 2005; 176 p. (In Russ.)]